

Макарова Венера Файзиевна

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ И САТИРИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ ГАМИЛЯ АФЗАЛА 1960-70-Х ГГ.

В статье рассматривается комический компонент в татарском рассказе 1960-70-х гг. на материале анализа рассказов Г. Афзала. Отмечается, что пародирование, приемы "эзопова письма" позволяли прозаику создавать сатирическую модель социалистического общества. Такие приемы "эзопова языка", как воссоздание анекдотических ситуаций, гротесково-пародийных и условно-аллегорических форм, различных вариантов повторов, фантастических, сказочных, психоаналитических и т.д. вкраплений были использованы для явной или иносказательной критики тоталитарной системы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 125-127. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. Бахтин М. М. Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса. М.: Худож. лит.-ра, 1956. 542 с.
2. Ганиева Р. К. Татарская литература: традиции, взаимосвязи. Казань, 2002. 272 с.
3. Ирисханова О. К. Национально-культурная специфика комического дискурса // Стилистические аспекты дискурса: сб. науч. тр. М.: МГЛУ, 2000. Вып. 451. С. 95-110.
4. Лихачев Д. С. Историческая поэтика русской литературы: смех как мировоззрение и другие работы. СПб.: Алетейя, 1999. 508 с.
5. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Поньрко Н. В. Смех в древней Руси. Ленинград: Наука, 1984. 295 с.
6. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: быт и традиции русского дворянства (XVIII - начало XIX века). Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1994. 758 с.
7. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М., 1999. 464 с.
8. Нигматуллина Ю. Г. Типы культур и цивилизаций в историческом развитии татарской и русской литератур. Казань: Изд-во «Фэн», 1997. 189 с.
9. Шидфар Б. Я. Образная система арабской классической литературы (VI-XII вв.). М.: Изд. дом Марджани, 2011. 320 с.

NATIONAL ORIGINALITY OF COMIC IN TATAR LITERATURE OF THE XXTH CENTURY

Makarova Venera Faizievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny Institute of Social-Pedagogic Technologies and Resources
makarova_vf@mail.ru

In the article the national originality of comic in the Tatar literature of the XXth century is considered. It is revealed that this category variation is conditioned by the origins of comic, which determined the philosophical-world-view and artistic-aesthetic traditions of the Arabian-Muslim literature. The conclusion is made that national ideal originality and the Tatar people's historical past influenced the derisiveness and existential content of comic in the Tatar literature.

Key words and phrases: comic; Tatar literature; national originality; syncretism; derisiveness; existence.

УДК 82.09

Филологические науки

В статье рассматривается комический компонент в татарском рассказе 1960-70-х гг. на материале анализа рассказов Г. Афзала. Отмечается, что пародирование, приемы «эзопова письма» позволяли прозаику создавать сатирическую модель социалистического общества. Такие приемы «эзопова языка», как воссоздание анекдотических ситуаций, гротесково-пародийных и условно-аллегорических форм, различных вариантов повторов, фантастических, сказочных, психоаналитических и т.д. вкраплений были использованы для явной или иносказательной критики тоталитарной системы.

Ключевые слова и фразы: татарский рассказ; юмор; сатира; ирония; пародия; приемы «эзопова языка»; неожиданный финал.

Макарова Венера Файзиевна, к. филол. н.

Набережно-Челнинский институт социально-педагогических технологий и ресурсов
makarova_vf@mail.ru

ЮМОРИСТИЧЕСКИЕ И САТИРИЧЕСКИЕ РАССКАЗЫ ГАМИЛЯ АФЗАЛА 1960-70-Х ГГ. ©

Татарские юмористические и сатирические рассказы 1960-х гг. нацелены, прежде всего, на формирование общественного мнения об «опасных элементах», сохранившихся в сознании и характере людей, которые противостоят идее строительства новой жизни. В то же время, опираясь на традиции таких мастеров юмора, как Г. Тукай, Ш. Бабич, К. Тинчурин, Н. Исанбет, А. Файзи, прозаики этого периода *иронически* высмеивают героя своего времени, определяя те или иные черты его характера как общечеловеческие.

В татарской литературе данного периода присутствует и описание борьбы с «объективным врагом» общества: формализмом, панибратством, недобросовестностью, но в первую очередь – в области литературы и критики. Особенно наглядно проявилось это в творчествах А. Еники, Г. Афзала, Х. Сарьяна [5], Ф. Шафигуллина [7].

Примечательны написанные на эту тему рассказы Гамиля Афзала (1921-1993 гг.). В них автор воссоздает гротесковую модель литературного процесса тех лет. Так, в рассказе «Ике ~~жэкин~~» («Два ~~но~~»), 1974 г. [1, б. 60-61] критикуется формализм, существующий в области культуры. Сюжетная линия узнаваема: на стихотворение молодого поэта Гали Кали об «индивидууме» – козе, которая «вторглась» на сеновал, – критик Бакер Бетчи пишет критическую статью. Написанная плакатным языком, пестрящая ненужными терминами, противоречивая и пафосная статья представлена как *пародия* на рецензии тех лет.

Научно-фантастический, юмористический рассказ Г. Афзала «Егерме беренче гасырга сәяхәт» («Путешествие в XXI век», 1971 г.) [2, б. 321-323] описывает формальное отношение к писательской деятельности, к литературной критике. Высмеивается писатель-оратор, который «великой концепцией –Энем, энем?», суть которой – не заявлять открыто своей позиции, запечатлел свое имя в истории. Приемами сатирического изображения являются *фантастика* (события происходят в 2071 году), *гипербола*, *пародия*, *самоирония*. Пародируется собрание писателей, *самоирония* направлена на мудрое «промолчать», запутывать, говорить противоречиво («Г. Афзал изенең “Ләкин” дигән акыллы снзе белән тарихка кереп калды» / «Г. Афзал вошел в историю своим мудрым словом “Однако”») (Здесь и далее пер. автора – В. Ф.). То, о чем нельзя высказаться вслух, прикрывается такими «концепциями» – Г. Афзал обращает внимание читателя на «демократические» принципы социализма.

Тема творчества позволяет писателю вести разговор с читателями не только о недостатках в области культуры, но и в других сферах жизнедеятельности. В 1960-1980-е гг. именно в жанре рассказа была воссоздана сатирическая модель социалистического общества, которая позволяла критиковать существующие идеологические препоны и запреты.

С одной стороны, обращение многих, особенно молодых, авторов к данной проблеме свидетельствует о том, что писателей в этот период особо тяготит нездоровая атмосфера в стране в области культуры и искусства. С другой – такая атмосфера была характерна советскому обществу, которое переживало глубокий кризис.

Вместе с тем татарская литература этого периода избегала открытой критики, сатиры: внимание читателей акцентировалось на фольклорности, шуточности, сатирические тенденции проявлялись в подтексте, в намеках, в «случайных» фразах. Например, в рассказе Г. Афзала «Мәхшәр кәнендә» («В судный день», 1975 г.) [1, б. 86-88] критически оцениваются пьянство, непрофессионализм, распространенные среди писателей. Использование приема *сна* освобождает автора от прямой критики.

Зачастую *сатира* была направлена на отдельные недостатки отдельно взятого человека, но те же «случайные» фразы позволяли связать их с общей атмосферой в обществе. Например, рассказ Г. Афзала «Дан яулаганда» («На пике славы», 1975 г.) [2, б. 261-264] начинается с описания предпраздничной суматохи в городе: наводят порядок для видимости. Создается атмосфера ожидания, что министр — «ривезет» ордена и медали. Когда нефтяника Муталлапова пригласили в дворец культуры и при этом сказали, чтоб он был одет надлежащим образом, он размечтался о повышении или награде. Герой ночами готовит пламенный «доклад», хотя ему так и хочется высказаться о бюрократах, тормозящих работу и не заботящихся о простых рабочих. Его желания противоречат самолюбию: «Кнкрәк кага-кага, начальствога кәлтәсе белән салам кыстырырга кирәк <...> Шул начальство каршына барып бил бәгәсе бар бит әле, акыллырак булырга кирәк» [Там же, б. 263]. / «Необходимо бить в грудь, угождая начальству <...> А что делать – еще не раз придется склонить голову перед ним». Неожиданный поворот в сюжете, как и в новеллах Шарифа Камала [4, с. 1321-1324], – героя в парадном костюме даже в зал не пускают, а назначают старшим дежурным в буфете дома культуры: по случаю приезда министра в буфете будет продаваться дешевое пиво, из-за которого простой народ может создать столпотворение. Герой, с одной стороны, со своими пустыми надеждами и честолюбием напоминает напыщенных торговцев-приказчиков К. Тинчурина [3, с. 279-283]. Но в отличие от комических образов начала XX века, претензии которых были неоправданными, герой Г. Афзала – достойный награды настоящий труженик, который не удостоился признания. И в этом нет его вины. Так автор незаметно подводит своего читателя к глубоким обобщениям.

Прозаики находят разнообразные приемы «эзопова» письма. Система иносказаний, разработанная в эти годы, предоставляла широкие возможности в условиях тотальной цензуры раскрывать болячки общества – воровство, панибратство, дефицит, мещанство. Например, *аллегоричен* рассказ Г. Афзала «Шәһрезадә әкиятләре» («Сказки Шахерезады», 1971 г.) [1, б. 89-91], в котором высвечивается состояние «лучшего в мире» общества. Обращаясь к жанру *сказки*, автор описывает не ворующего, а честного продавца, справедливого и доброго начальника, пунктуального главу ЖКХ. Эта сказка противоположна действительности: с помощью иносказания писатель выявляет негативные явления в обществе. Необходимо подчеркнуть, что именно благодаря подтексту, наличию «спрятанного» содержания общественно-политическая сатира и сарказм смогли сохраниться в татарской литературе в 1960-1980-е гг.

В этот период в жанре юмористического рассказа развиваются приемы психологизма. Г. Афзал мастерски, с любовью и теплым *юмором* воссоздает образы простых людей, используя, с одной стороны, самую комическую ситуацию для раскрытия характеров героев, с другой – наивные и чистые представления и мышления «людей из народа». Например, Нигмай, живя впроголодь, купил телевизор, и даже редкого гостя вынужден угощать лишь папиросой («Хәл-әхвәлләр» («Как дела?», 1975 г.)) [Там же, б. 69-72]. Старик Мотигулла, мечтающий изменить мир с помощью науки и своим «открытием оставить ученых с носом» («Бер сенсация тарихы» («История одной сенсации», 1975)) [Там же, б. 83-85], вызывает понимание и сочувствие у читателя. Вместе с тем вопрос Сафиуллы («Фаргелет мәсьәләсе» («Проблема фаргелета», 1984 г.)) [2, б. 264-267] о том, что же такое «фаргелет», свидетельствует не только о наблюдательности и народном юморе, но и о некомпетентности лекторов-дилетантов.

Изображая людей из народа, мечтающих о лучшей жизни и удовлетворяющихся простыми радостями, писатель высмеивает пороки общества, избегая сатирической патетичности. Например, смех в рассказе «Инфаркт» (1975 г.) [1, б. 62-64] вызван *несоответствием содержания и формы*: с одной стороны, героя-начальника, не умеющего составить и двух предложений, но стремящегося к славе оратора и трибуна,

эрудированного руководителя; с другой стороны, текста, подготовленного разозленным референтом, который оказался некрологом. Узнаваемость характеров и ситуации придает смеху сатирическую направленность.

Различные вариации повторов, особенно *прием повтора наоборот* – «эффекта зеркала», стали визитной карточкой комического в татарской литературе 1960-1980-х гг. «Зеркало – это образ удвоения мира в форме копии, двойника. Копия и зеркальное отражение выступают в этом случае синонимами. Копирование есть зеркальное удвоение. Именно в этом случае также возможно смешение — «дневного» и «ночного» миров, реальности и иллюзии. И этот «второй мир» действует по принципу зеркала» [6, с. 122]. Например, рассказ Г. Афзала «Чалыш кэзге» («Кривое зеркало», 1974 г.) [1, б. 92-94] повествует о представлениях нерадивого прораба Жайтабарова (Г. Афзал – мастер поэтики имен: Жайтабар переводится с татарского языка как «умеющий найти выход из любой ситуации»), попавшего в больницу: он «наблюдает», как кот-врач делает ему операцию без анестезии, оставляет внутри ножницы, сам выпивает весь спирт и т.д. Все это напоминает больному его же собственное поведение на стройке. Образ «кривого зеркала», составляющего суть пародии как жанра, «срывает маску» с героя-строителя коммунизма.

В качестве структурообразующих в данных произведениях выступают такие приемы, как: *неожиданный финал* в рассказах «Кышкы озын кичләрдә» («Долгими зимними вечерами», 1975 г. – герои, пожелавшие полакомиться за чужой счет, сами понесли затраты и остались голодные) [Там же, б. 44-46], «Бер сенсация тарихы» («История одной сенсации», 1975 г. – в отличие от ученых, дворник Мотигулла прочитал сигналы, пришедшие из другой Галактики) [Там же, б. 83-85], *сон, алогизм* в рассказах «Матриархат чорында» («Во времена матриархата», 1971 г. – герой видит сон, где женщины и мужчины «поменялись» ролями) [Там же, б. 49-51], *гипербола* в рассказе «Кнрде безнең башлар» («Досталось нам», 1975 г. – «Габдрашка» рассказывает о своих «подвигах» на «фронте») [Там же, б. 54-56]. Они давали возможность писателю найти золотую середину между юмором и сатирой, позволяли высмеивать негативные явления в обществе, оставаясь в рамках жизнеподобного типа художественной условности. Даже отрицательные герои, такие, как бюрократ, чувствующий себя неуверенно и не готовый взять на себя ответственность даже при предоставлении справки о том, что «земля крутится» в рассказе «Жаваплылык хисе» («Чувство ответственности», 1975 г.) [Там же, б. 80-81]; ожидающий прекрасную гурию романтик («Романтик», 1975 г.) [Там же, б. 73-76]; выступивший не с той речью 8 марта докладчик («Цицерон Шарифуллин» (1975 г.)) [Там же, б. 57-59], получивший уроки «этики» Ребенок («Беренче гонорар» («Первый гонорар», 1975 г.) [Там же, б. 47-48] – все они вызывают юмористический смех. В отличие от шаблонных героев соцреализма, в них присутствует личностное начало, герои Г. Афзала обладают характером, который сформирован советским обществом, «кривой» идеологией и ее нормативными установками: не имея возможности отказаться от заданных порядков, они превратились в часть их.

Таким образом, юмористические и сатирические рассказы Г. Афзала дают возможность проследить то, что в татарской литературе 1960-70-х гг. сатира сохраняется в целом в подтексте, образуя «вторую сюжетную линию». Благодаря этому появляются рассказы, соприкасающиеся с глубинными процессами деформации нравственных норм и социально-политического строя в стране. Многие приемы «эзопова языка»: использование анекдотических ситуаций, гротесково-пародийных и условно-аллегорических форм, различных вариантов повторов, фантастических, сказочных, психоаналитических и т.д. вкраплений были нацелены на критику всей системы командно-административного руководства, выставляли на обозрение целую галерею типов, рожденных тоталитарной системой.

Список литературы

1. Афзал Г. Кышкы озын кичләрдә. Казан: Тат. кит. нәшр., 1975. 94 б.
2. Афзал Г. Сайланма эсәрләр: 3 томда. Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. Т. 2. 335 б.
3. Макарова В. «Маленький человек» в татарской прозе начала XX века // Вестник Чувашского университета. 2010. № 1. С. 279-283.
4. Макарова В. Новый герой в татарской прозе XX в. // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 3. С. 1321-1324.
5. Макарова В. Смех в татарской прозе 50-60-х годов // Вестник университета Российской Академии образования. 2009. № 5. С. 31-34.
6. Рюмина М. Т. Эстетика смеха: смех как виртуальная реальность. Изд-е 2-е, испр. М.: КомКнига, 2006. 320 с.
7. Шафигуллина Р. Концепция личности в творчестве Фаиля Шафигуллина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2000. 25 с.

COMIC AND SATIRIC TALES BY GAMIL AFZAL OF THE 1960-70S

Makarova Venera Faizievna, Ph. D. in Philology
Naberezhnye Chelny Institute of Social-Pedagogical Technologies and Resources
makarova_vf@mail.ru

In the article comic component in the Tatar tale of the 1960-70s is considered by the material of G. Afzal's tales analysis. It is revealed that parody, «Aesopian writing» methods allowed the prosaist to create the satiric model of soviet society. Such methods of «Aesopian writing» as the reconstruction of anecdote situations, grotesque-parody and conditional-allegoric forms, different variants of repetitions, fantastic, fairy-tale, psycho-analytic and other inclusions were used for the obvious and allegorical criticism of totalitarian system.

Key words and phrases: Tatar tale; humour; satire; irony; parody; methods of «Aesopian writing»; unexpected end.